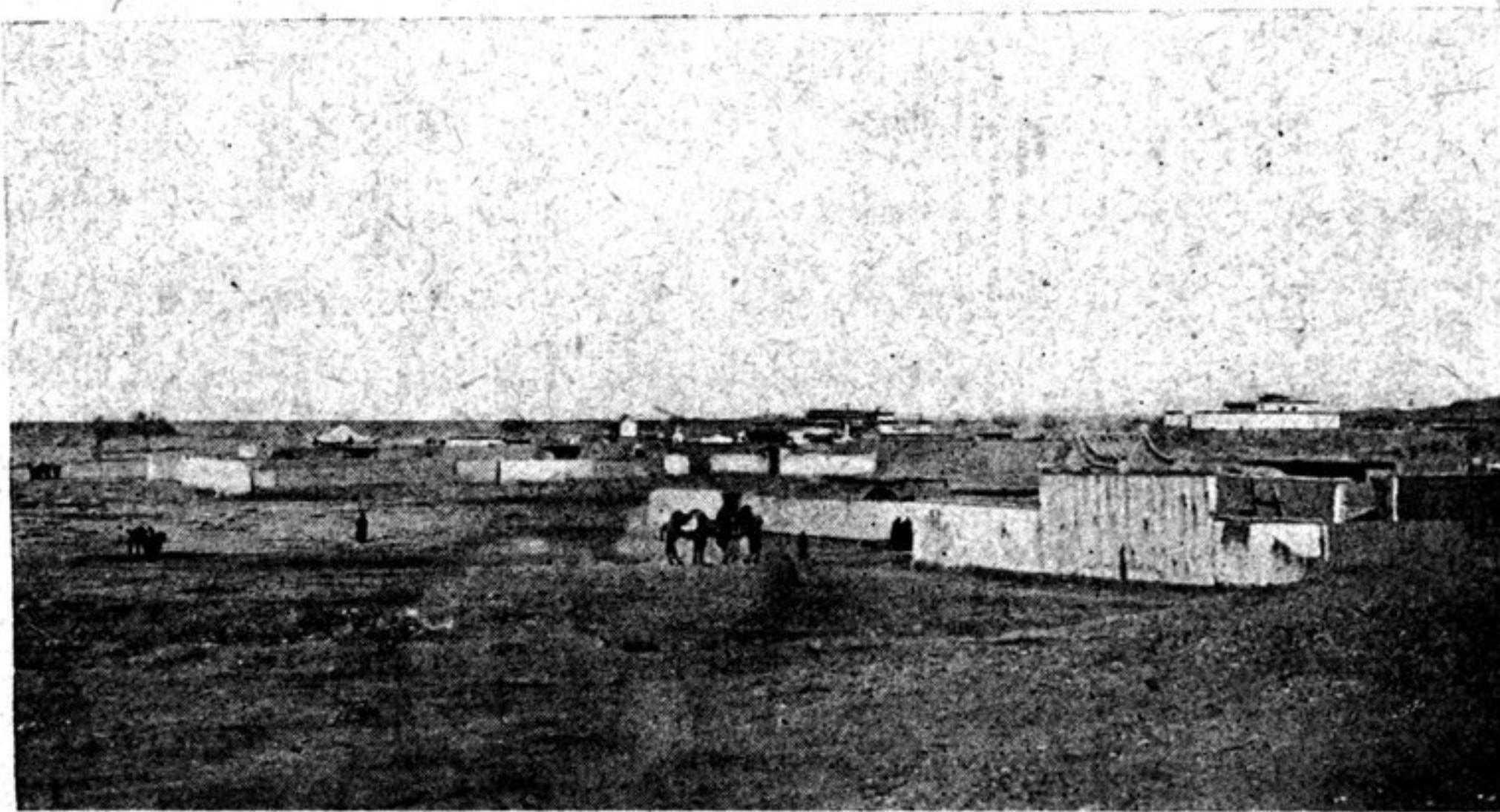

барханы, высотою иногда от тридцати до сорока футов, длинными зигзагами тянулись с севера на юг и с запада на восток, сплетаясь в причудливые, сложные построения.

Монастырь Шарцзан-сумэ виден издалека, так как его свежие чисто-белые постройки блестят на солнце ярким пятном. Отшельники-буддисты избрали для своей обители очень укромный симпатичный уголок, среди горных складок, в прохладе, вблизи прекрасного колодца чистой, пресной воды. Основанный около ста лет тому назад богатым алашаньским монголом, монастырь был вскоре передан в ведение Барунхит'ского гэгэн'а и с этого времени стал расширяться, счастливо пережив дунганское восстание, которое его почти не коснулось. Сейчас, по

Монастырь Шарцзан-сумэ.

спискам в нем числится до ста человек лам¹⁾, подвижающихся в молитве в трех просторных храмах.

Повернув по буддийскому обычаю большое хурдэ, стоявшее у входа в монастырский двор, мы вошли в ворота и увидели все три храма, выстроенные в ряд, с двумя субурганами по флангам. В главном храме как раз шло богослужение, совершающееся молодыми ламами, в количестве семидесяти-восьмидесяти человек, во главе с настоятелем — гэскун'ом. На престоле, так же, как и в витринах, по бокам красовались богатые золоченые бурханы, а на стенах пестрели всевозможные писанные изображения, преимущественно Будды и бодисаттв.

Приятно проводя самое жаркое время дня в прохладе буддийского монастыря, мы снова выступили в томительный путь.

¹⁾ Во время весеннего и зимнего хуралов бывает и до двухсот человек.